

Язык и общество в зеркале культуры : материалы Междунар. науч. конф. (г. Астрахань, 12 – 13 окт. 2010 г.) / под ред. Е.М. Стомпель. Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2010. С. 158–165.

7. Жизнь и Культура США : лингвострановедческий словарь / сост. О.А. Леонтович, Е.И. Шейгал. Волгоград : Станица-2, 1998.

8. Замятина Н.Ю. Зона освоения (фронт) и ее образ в американской и русских культурах // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С. 75–89.

Conceptualization of western territories development in the American linguistic culture

There is considered the correlation and two-way influence of the concepts "frontier" and "pioneer", analyzed their roles in the establishment and development of the USA as an independent state and significance in American national values formation.

Key words: *linguistic cultural concept, linguistic cultural character type, American frontier, national values, national character.*

В.А. ЧУКШИС
(Владимир)

ДИАЛЕКТИЗМЫ В ШВЕЙЦАРСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Характеризуется роль диалектизмов в швейцарской художественной литературе. Текстоблагодательные и стилистические функции диалектизмов описываются с учетом их особенностей как маркеров своеобразия швейцарского национального варианта современного немецкого литературного языка.

Ключевые слова: *швейцарская художественная литература, лексические, этнографические, словообразовательные диалектизмы.*

Швейцарский национальный вариант немецкого языка представлен литературным языком и множеством алеманнских диалектов, обозначаемых термином *Schwyzerdütsch*. *Schwyzerdütsch* находит свое проявление в виде совокупности поддиалектов (или подва-

риантов) определенной зональной соотношенности. Исследователи выделяют в нем двадцать частных подсистем с соответствующей локальной (кантональной) закрепленностью, например: *Appenzellddeutsch, Baseldeutsch, Berndeutsch, Luzernddeutsch, Zürichdeutsch* и др.

По своей лингвистической характеристике выделенные региональные швейцарские поддиалекты не представляют собой полного единства. Практически каждый из них включает несколько частных разновидностей [1, с. 137]. Таким образом, *Schwyzerdütsch* можно рассматривать как собирательное обозначение определенного множества разнообразных диалектов, или «региональных языковых вариантов», используемых на территории Швейцарии.

Необходимо отметить высокую престижность диалекта и его широкое применение в различных сферах общества, таких как кино, музыка, театр, наука и образование. Не является исключением и художественная литература. Материалом для статьи послужили произведения известных швейцарских писателей М. Фриша, Ф. Дюрренматта, Ф. Глаузера. Как правило, швейцарские писатели не создают свои произведения полностью на диалекте, а ограничиваются вкраплениями диалектной лексики в художественный текст.

В данной статье диалектизмы рассматриваются как характерные для территориальных диалектов языковые особенности, включаемые в литературную речь.

Мы проанализировали следующие виды диалектизмов, используемых в произведениях швейцарской художественной литературы:

1) лексические (выражающие местные названия известных предметов и понятий и имеющие литературные синонимы);

2) этнографические (обозначающие предметы и понятия, составляющие местную специфику);

3) словообразовательные (в которых морфемное строение очень близко соприкасается с литературной нормой, но имеет некоторые видоизменения при сохранении одного и того же корня).

Рассмотрим функциональную роль диалектизмов на конкретных примерах из произведений швейцарской художественной литературы.

Герой романа Ф. Глаузера "Wachtmeister Studer" – бернский сыщик, вахмистр бернской кантональной полиции Якоб Штудер.

Он берется за расследование убийства мелко-го коммивояжера в швейцарской деревне Герценштайн, вину за которое взял на себя подсобный рабочий Шлумпф. Когда автор рассказывает о рабочем Эрвине Шлумпфе, он использует лексический диалектизм *Krachen* ‘abgelegenes Dorf’: *Das war also der Schlumpf Erwin, den man heut morgen in einem Krachen des Oberaargaus verhaftet hatte. Schlumpf Erwin, angeklagt des Mordes den Witschi Wendelin, Kaufmann und Reisender in Gerzenstein* [11, S. 30]. Здесь лексический диалектизм *Krachen* выполняет функцию создания локального колорита. Использование автором данного диалектизма подчеркивает, что действие происходит именно в Швейцарии, в кантоне Ааргау.

В романе “Krock & Co” Ф. Глаузер, рассказывая об одной из героинь, использует алеманнский диалектизм *Meitschi* ‘Mädchen’: *Ja, das Anni! Schon in der Schule hatte das Meitschi viel Mut und Tapferkeit gezeigt* (Ebd., S. 235). Автор сознательно употребляет лексический диалектизм *Meitschi*, чтобы показать, что он рассказывает именно о швейцарке, и обозначить место действия – швейцарский кантон Аппенцель.

Для реалистичного описания деревни, где происходит действие романа “Krock & Co”, автор употребляет лексический диалектизм *Beiz* ‘Kneipe’: *In diesem Appenzeller Dörfli aber war es merkwürdig still. Ein Laden und keine Beiz* (Ebd., S. 310).

Очевидно, что в данном примере диалектизм *Beiz* служит для передачи местного колорита, поскольку он позволяет автору реалистично описать одну из швейцарских деревень в кантоне Аппенцель.

С помощью диалектизмов автор может выражать эмоциональное состояние героя. Так, в романе “Wachtmeister Studer” наше внимание привлечет эпизод в кафе, когда сыщик Якоб Штудер подслушал разговор господина Эленбергера и садовника Котро и вступил в диалог с одним из персонажей:

Die Stimme sagte: “Und glaub’ mir, in der Affäre Witschi ist auch nicht alles Bock; glaub’ mir nur, da stimmt etwas nicht... und das weißt du ja auch. Daß sie den Schlumpf geschnappt haben...”.

Und während Studer, auf seine Billardqueue gestützt, dem Spiele des Notars zusah, der heute abend in Form zu sein schien, hörte er wieder die angenehm dröhnende Stimme sagen:

“Was macht wohl unser Schlumpf? Was meinst, Cottereau? Haben sie ihn wohl geschnappt, die Tschukker?” (Ebd., S. 57);

Die Kellnerin hatte unaufgefordert viel hohe Gläser mit Bier auf den Tisch gestellt.

“G’sundheit”, sagte Studer, hob das Glas, kippte es in den Mund, setzte es ab.

Mit Daumen und Zeigefinger ließ der Ellenberger sein Glas langsame Tänze auf der Kartonnunterlage ausführen. Dann fragte er plötzlich:

“Wißt Ihr etwas vom Schlumpf?”.

– Er habe ihn heut morgen verhaftet... sagte Studer leise.

– Wo? Bei der Mutter.

Schweigen. Der alte Ellenberger schüttelte den Kopf, so, als sei ihm irgend etwas nicht klar.

– Die Tschu... die Fahnder hätten nicht immer eine schöne Büetz, meinte er dann trocken. Den Sohn von der Mutter wegholen... (Ebd., S. 59).

Использованные в данных примерах диалектные слова и выражения *Tschukker* (*Tschugger*) ‘Spitzname des Polizisten’, *nicht alles Bock sein* ‘nicht alles in Ordnung sein’, *schöne Büetz haben* ‘primitive Methoden haben’ выполняют эмоционально-экспрессивную функцию, показывая отрицательные отношения двух героев романа к расследованию сыщика Штудера.

Лексический диалектизм *Tschugger* используется Ф. Дюрренматтом в романе “Das Versprechen”, когда автор описывает негативную реакцию жителей швейцарской деревни Мегендорф на бездействие полиции, которая не может арестовать маньяка, убившего девочку Гритли Мозер: *Draußen begannen die Kirchenglocken Sturm zu läuten. Die Mägendorfer erhielten von allen Seiten Zuzug. Sogar die Feuerwehr rückte auf und nahm gegen die Polizei Stellung. Die ersten Schimpfwörter fielen. Schrill, einzeln. “Tschugger! Schroter!”* [8, S. 32].

Диалектизмы, встречающиеся в швейцарской художественной литературе, могут выполнять идентифицирующую функцию. Возьмем в качестве примера эпизод из произведения Ф. Дюрренматта “Der Richter und sein Henker”:

“Wer sind Sie, zum Teufel, Mano?” grollte der Dicke.

“Kommissär Bärlach.-Sind Sie Herr Gastmann?”.

“Nationalrat von Schwendi, Mano, Oberst von Schwendi, Herrgottsdonner noch einmal, was fällt Ihnen ein, hier herumzuschießen?”.

“Wir führen eine Untersuchung durch und müssen Herrn Gastmann sprechen, Herr Nationalrat”, antwortete Bärlach gelassen [9, S. 48].

В диалоге депутата швейцарского парламента фон Швенди и комиссара полиции Бер-

лаха встречается диалектизм *Mano* ‘Mann’. Данный диалектизм выполняет идентифицирующую функцию. С помощью диалектного слова *Mano*, включенного в речь депутата фон Швенди, автор указывает на принадлежность персонажа к южнонемецкому языковому ареалу.

В произведениях швейцарской художественной литературы нередко встречаются этнографические диалектизмы. Это могут быть исконно швейцарские продукты питания и напитки, названия которых носят диалектное происхождение. Например, *Suurchabis* ‘Sauerkraut’, *Anken* ‘Butter’, *Kümmiwürste* ‘Kümmelwürste’, *Weggli* ‘Brötchen, Weißbrot’, *Chacheli Gaffee* ‘ein Täßchen Kaffee’, *Hammen* ‘Bauernschinken’, *Rösti* ‘Bratkartoffeln’, *Bauernschüblig* ‘leicht geräucherte Wurst aus Schweinefleisch’. Приведем несколько примеров: *Der Kaffee war gut, sollte man noch einen trinken? Gut. Und Studer trank einen zweiten Kaffee. Sonja tunkte ein Weggli in ihr Glas, sie aß; natürlich, so ein Meitschi mußte ja Hunger haben* [11, S.192]; *Er (Studer) stand im Gang der Wohnung. Die Küchentüre stand offen. Es roch nach Suurchabis und Speck* (Ebd., S. 208); *Und dann gab es Milch und Weggli und Anken und Konfitüre. Studer bekam Lust nach einer Brissago* (Ebd., S. 225); *Und dann schnappte der Wachtmeister nach seinem bestrichenen Weggli, dann die Konfitüre lief ihm über die Finger* (Ebd., S. 260); *Da Studer sich im Hotel “zum Hirschen” daheim fühlte, stieg er, ohne zu fragen, in die Küche hinunter. Dort wußte er die magere Köchin, die trübsinnig vor einem Haufen Buschbohnen saß, so für sich einzunehmen, daß sie ihm Hammen, Anken, Brot und Wein aufstellte* (Ebd., S. 307); *Stiller freute sich auf Rösti und Bauernschüblig; Salat gab es hier nicht* [10, S. 295].

Из приведенных выше примеров видно, что этнографические диалектизмы служат для уточнения места действия; автор показывает, что действие происходит именно в Швейцарии: в кафе, отеле и в доме швейцарца.

Широко употребляемыми в швейцарской художественной литературе являются лексико-словообразовательные диалектизмы. Большой пласт лексики в произведениях швейцарских писателей занимают слова, образованные при помощи суффикса *-li*. Например, *Käсли* ‘Käse’, *Hündli* ‘Hund’, *Händli* ‘Hand’, *Ärbeli* ‘Arbeit’, *Dörfli* ‘Dorf’, *Mannli* ‘Mann’, *Päckli* ‘Packen’, *Löli* ‘Dummkopf’. Alemannский суффикс *-li* является маркером принадлежности слова к Schwyzerdütsch. Ср.:

Der Trauermarsch brach ab, der Sitz des Hockerli drehte sich, und der Mann stand langsam auf... Aus seinem hellen, graublauen Kittel wehte ein langes, zartcremefarbenes Poschettli und am kleinen Finger der Rechten blitzte ein erbsgroßer Diamant [11, S. 257]; *Betrat man das Zimmer, so sah man den Kranken zuerst nicht. Denn der Kopf des Bettes stand gerade neben der Tür, von ihr einzig durch ein Nachttischlein getrennt, auf dem Medizingütterli und Pillenschächteli standen* (Ebd., S. 263); *In das Lädeli komme ohnehin niemand mehr* (Ebd., S.78); *Er hatte sich an den Tisch gesetzt, das Hockerli war zu klein für seinen schweren Körper, er fühlte sich ungemütlich* (Ebd., S. 99). Лексико-словообразовательные диалектизмы *Hockerli* ‘Hocker’, *Poschettli* ‘Ziertaschentuch der Herren in der kleinen Jackettasche’, *Medizingütterli* ‘Medizinfläschchen’, *Pillenschächteli* ‘Pillenschächtelchen’, *Lädeli* ‘Geschäft’ выступают как яркие средства локализации описываемого действия, будь то швейцарское кафе, дом швейцарца, либо одна из швейцарских деревень.

Слова с суффиксом *-li* могут иметь уменьшительно-ласкательное значение и передавать эмоциональное состояние героя. Героиня романа М. Фриша “Stiller” Юлика, ласково называя свою собаку *Foxli*, выражает любовь к ней: *Julika hatte damals einen Hund, einen Fox, wie er zu kinderlosen Paaren doch wohl gehört, Foxlein genannt oder in der Sprache dieses Landes, übrigens einer höchst liebenswerten, wenn auch nicht gerade klangschönen, aber erdig-dinglichen und bei genauerem Hinhören gar nicht unzärtlichen Sprache: Foxli. Er sagte nichts, dennoch hatte Julika oft das Gefühl, sie mußte Foxli in Schutz nehmen. Und Foxli empfang es genau so. Foxli war auf ihrer Seite* [10, S. 102].

Таким образом, проанализированный нами фактический языковой материал из различных произведений швейцарских писателей убедительно свидетельствует о том, что диалектизмы широко и многофункционально употребляются в швейцарской художественной литературе. Умело инкрустированные в художественное произведение диалектизмы используются для отражения национального колорита и создания речевого портрета персонажей, ярко передают эмоциональное состояние героев и в конечном счете служат национальными (швейцарскими) маркерами художественных произведений, помогая авторам проявить свою национальную идентичность и принадлежность к швейцарской культуре.

Литература

1. Домашнев А.И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. Л. : Наука, 1983.
2. Копчук Л.Б. Лексика и фразеология немецких диалектов. СПб. : Береста, 2002.
3. Филичева Н.И. Диалектология современного немецкого языка. М. : Высш. шк., 1983.
4. Ammon U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz. Das Problem der nationalen Varietäten. Berlin, N.Y. : Walter de Gruyter, 1995.
5. Duden Deutsches Universalwörterbuch (die 6. Auflage). Dudenverlag. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 2006.
6. Duden Taschenbücher. Wie sagt man anderswo? Landschaftliche Unterschiede im deutschen Sprachgebrauch. Mannheim; Wien; Zürich, 1972.
7. Duden Taschenbücher. Wie sagt man in der Schweiz? (Wörterbuch der schweizerischen Besonderheiten). Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverl., 1989.
8. Dürrenmatt F. Das Versprechen. Moskau, Manager-Verlag, 2006.
9. Dürrenmatt F. Der Richter und sein Henker. Verlag Volk und Welt, Berlin, 1964.
10. Frisch M. Stiller (Roman). Frankfurt am Main, Suhrkamp Verlag, 1996.
11. Glauser F. Ausgewählte Prosa. Wachtmeister Studer, Krock & Co, Erzählungen. Moskau, Raduga-Verlag, 1988.

Dialecticisms in the Swiss fiction

There is characterized the role of dialecticisms in the Swiss fiction. Text forming and stylistic functions of dialecticisms are described with the consideration of their peculiarities as the originality markers of the Swiss national variant of the modern German literary language.

Key words: *Swiss fiction, lexical, ethnographic, word-formative dialecticisms.*

